

УДК 81

*Ю. Л. Нигматзянова, Н. В. Меркушина**Российский университет дружбы народов, Москва***ОБРАЗНАЯ ПАРАДИГМА 'НЕЧТО СТАТИЧНОЕ ЦЕЛОЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ СОБОЙ ВМЕСТИЛИЩЕ' → 'КОЛИЧЕСТВО'**

В поле исследования находятся имена существительные русского и английского языка, которые выполняют функцию метафорического обозначения неточного количества, будучи в настоящее время в статусе узуальных семантических дериватов. Анализ материала проводился на основе методики выявления образных парадигм абстрактов. В результате анализа выявлены две образные парадигмы абстрактов: 1) 'нечто статичное целое' → 'количество'; 2) 'нечто динамично-статичное целое' → 'количество'. Парадигма абстрактов 'нечто статичное целое' → 'количество' в обоих языках используется как путь семантической деривации для образной номинации как большого количества, так и малого. Как показал анализ, парадигма абстрактов 'нечто статичное целое' → 'количество' делится на четыре подпарадигмы: 1) нечто статичное целое, представляющее собой совокупность' → 'количество'; 2) 'нечто статичное целое, представляющее собой вместилище' → 'количество'; 3) 'нечто статичное целое, имеющее большую / малую величину' → 'количество'; 4) 'нечто статичное целое, представляющее собой часть другого целого' → 'количество'. В данной статье рассматриваются имена существительные русского и английского языка, реализующие при семантической деривации образную парадигму 'нечто статичное целое, представляющее собой вместилище' → 'количество'. Внутри данной парадигмы выделены аналогичные и неаналогичные для русского и английского языков конкретные образы.

Ключевые слова: недифференцированное количество, сема, семантическая деривация, метафора, образ, образная парадигма

В поле нашего исследования находятся имена существительные русского и английского языка, которые выполняют функцию метафорического обозначения неточного количества, будучи в настоящее время в статусе узуальных семантических дериватов.

Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из авторитетных современных одноязычных толковых словарей¹ русского и английского языков. Кроме того, использовался метод перекрестного перевода на основе двуязычных словарей.

Мы использовали такой подход к исследованию нашего материала с точки зрения образности, который можно назвать методом выявления образной парадигмы абстрактов.

¹ Как показало исследование, отражение значения неточного количества в словарях имеет свои особенности, связанные с тем, что изучаемые номинативные группы не являются замкнутыми и идет интенсивный процесс их пополнения. Это выражается в том, что вторичное метафорическое значение количества может быть представлено как в виде значения, так и в виде оттенка значения, поэтому в сферу нашего внимания попадали и рубрики дефиниций основных значений, которые отмечены знаками, указывающими на оттенки значения и смысловой сдвиг.

Под образной поэтической парадигмой В. Н. Павлович понимает инвариант деривации ряда конкретных образов, например: "глаза" – глаз, зрение, взор, взгляд и т. п. → "орудие" – стрелы, ножи, иглы, булавки, копья, мечи, сабли, шпаги, гвозди, молоты и т. п. (Глаз раскосый, как туркменская сабля (В. Иванов), Где злобные взгляды / Похожи на нож (Исаковский), Ишь, уставился, немтырь, как гвоздь (Распутин), Слишком гневные глаза, / Вы, как копы храбреца (В. Хлебников)) [4, с. 50, 385–386].

Взяв за основу понятие образной поэтической парадигмы, мы ввели в качестве исследовательского метода понятие образной парадигмы двух абстрактов², один из которых в максимально обобщенном виде репрезентирует то, что является эталоном сравнения (левая часть парадигмы), а другой в максимально обобщенном виде – то, что сравнивается, в нашем случае это представление о недифференцированном количестве (правая часть парадигмы). Например, образная парадигма

² Под абстрактом понимается признак, по которому разные представители класса (категории) являются тождественными друг другу [5, с. 66].

абстрактов ‘нечто статичное целое, представляющее собой совокупность’ → ‘количество’ реализуется в виде “серии” следующих конкретных образов: гирлянда (о предмете) → гирлянда (о количестве), обойма (о предмете) → обойма (о количестве) и т. п. Члены парадигм двух абстрактов представляют собой не конкретные образы (как в образных поэтических парадигмах), а понятия высокого уровня абстракции, что делает возможным систематизированное изучение и сравнение узуальной образности разных языков.

В результате нашего анализа выявлены две образные парадигмы абстрактов:

‘нечто статичное целое’ → ‘количество’;

‘нечто динамично-статичное целое’ → ‘количество’.

Парадигма абстрактов ‘нечто статичное целое’ → ‘количество’ в обоих языках используется как путь семантической деривации для образной номинации как большого количества, так и малого.

Как показал наш анализ, парадигма абстрактов ‘нечто статичное целое’ → ‘количество’ делится на четыре подпарадигмы:

нечто статичное целое, представляющее собой совокупность’ → ‘количество’;

‘нечто статичное целое, представляющее собой вместительность’ → ‘количество’;

‘нечто статичное целое, имеющее большую / малую величину’ → ‘количество’;

‘нечто статичное целое, представляющее собой часть другого целого’ → ‘количество’.

Рассмотрим имена существительные, реализующие при семантической деривации образную подпарадигму ‘нечто статичное целое, представляющее собой вместительность’ → ‘количество’. Первичные значения таких лексем включают в свою структуру семы ‘статичность’, ‘целостность’, ‘вместительность’. Деривация метафорического значения количества у существительных происходит на основе актуализации образа целого объекта, имеющего определенную форму и представляющего собой условно вместительность. Актуализация в первичном значении семы ‘вместительность’ приводит к тому, что реалия, воплощающая абстракт ‘нечто статичное целое – вместительность’, используется как для образного означивания большого количества, например, вагон (претензий, дел, времени) ← вагон (поезда) [1, с. 109], а *reservoir* (of information, facts, knowledge, skilled labour) ← a *reservoir* (of water) [6, с. 997], так и образного означивания малого количества, например, горсть (защитников), горстка (храбрецов) ← горсть (снега) [1, с. 221], *pockets* (of unemployment,

opposition, resistance) ← a (trouser) *pocket* [6, с. 890]. В эту группу входят имена существительные, в первичном значении обозначающие вместительность различной формы и различных размеров (ср., например, арсенал – чаша, *reservoir* – *handful*).

Конкретные образы в двух языках в основном специфичны, но существует один аналогичный для русского и английского языков образ горсть, горстка – *handful*. Руки очерчивают личную зону человека и являются важным мерилем мира [2, с. 237]. Образ горсти используется в обеих культурах для метафорической номинации малого количества: горсть защитников крепости [1, с. 221], *only a handful of people came* [6, с. 538]. В русском языке вторичное метафорическое значение количества имеют также словообразовательные производные от лексемы горсть – это горстка и уменьшительное горсточка: горстка храбрецов [1, с. 221].

В русском языке для метафорического обозначения количества используются специфичные образы чаша, арсенал, вагон, воз, короб, сокровищница, кладезь, копилка. Образ сосуда чаша (“старинный большой сосуд с широким верхом и узким низом, лишенный ножки, ... обычно для питья вина и хмельных напитков” [1, с. 1469]) “наполняется” множеством душевных переживаний людей: чаша любви, страданий, радости, горя, наслаждения [1, с. 1469]¹. Как замечает В. В. Красных, существует древнейшее представление о чувствах, времени как о чем-то жидком, текучем [2, с. 244]. Мы можем испить (до дна) (полную) чашу любви (испытать любовь в полной мере), осушить чашу страданий (пережить много страданий), пить чашу наслаждения, переполнить чашу (терпения) [1, с. 1469]. Исходное значение имени существительного арсенал (“склад оружия, боеприпасов и военного снаряжения” [1, с. 47]) при метафорическом переосмыслении определяет его сочетаемость с наименованиями сущностей, которые можно “взять на вооружение”, т. е. активно использовать в своей деятельности: целый арсенал бутылок, банок у кого-либо; арсенал знаний, научных открытий, доводов, доказательств [1, с. 47]². Вместительность вагон, воз используются для перевозки, а короб – для переноски чего-либо, что обуславливает сочетаемость этих единиц с обозначениями

¹ Лексеме *чаша* эквивалентна лексема *cup*. Метафорическое значение лексемы *cup* не включает в свою структуру сему количества: *cup* “3. That which comes to a person; experience: *His cup of happiness was full*” [7, с. 210].

² Лексеме *арсенал* эквивалентна лексема *arsenal*. Метафорическое значение лексемы *arsenal* не включает в свою структуру сему количества: *arsenal* “(fig.) reserve of strength” [7, с. 43].

явлений, которые можно передать, получить, распространить: воз новостей, сплетен [1, с. 109], целый короб новостей, вестей [1, с. 458], вагон претензий [1, с. 141]. Образ вагона используется также для обозначения множества дел, с которыми необходимо справиться, и большого количества свободного времени: вагон дел, Времени у нас еще вагон [1, с. 109]. Сокровищница, кладезь, копилка выполняют функцию вместилища-источника, из которого можно получить что-либо ценное во множестве: сокровищница человеческих знаний [1, с. 1232], кладезь премудрости [1, с. 430], копилка курьезов, опыта, знаний, идей [1, с. 455].

В английском языке для обозначения количества используются специфичные образы *reservoir*, *storehouse*, *mine*, *pocket*. В обеих культурах карман ассоциируется с количеством денег (толстый, тугой, полный, тощий, пустой карман у кого-либо; не по карману кому-либо; вытрясти, набить карман; бить по карману [1, с. 419]; *empty pockets* (безденежье), *deep pocket* (богатство), *to be out of pocket* (быть в убытке, потерять, прогадать; не иметь денег), *to be in pocket* (быть в выигрыше, выгадать; иметь деньги, быть при деньгах), *to put one's hand in one's pocket* (раскошелиться) [3, с. 553]). В английском языке у лексемы *pocket* образован семантический дериват, обозначающий малое количество каких-либо явлений: *pockets of unemployment*, *a few isolated pockets of opposition / resistance to the new regime* [6, с. 890]. *Reservoir* выполняет функцию вместилища-источника, из которого можно получить что-либо во множестве: *a reservoir of information, facts,*

knowledge, skilled labour [6, с. 890]. Образы вместилища-источника *storehouse*, *mine* также только в английском языке используются для обозначения большого количества информации: *This book is a storehouse of useful information* [6, с. 1176], *a mine of information* [6, с. 741].

Итак, в данной статье были рассмотрены имена существительные русского и английского языка, реализующие при семантической деривации образную парадигму 'нечто статичное целое, представляющее собой вместилище' → 'количество'. Внутри данной парадигмы выделены аналогичные и неаналогичные для русского и английского языков конкретные образы.

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 237, 244.
3. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский язык, 2001. 880 с.
4. Павлович В. Н. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Издательство РАН, 1995. 491 с.
5. Шехтер М. С., Потапова А. Я. О возможной роли прототипов в опознавательном процессе // Психологический журнал. 1999. № 2. С. 66.
6. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / Editor Jonathan Crowther. Oxford: Oxford University Press, 1998. 1430 p.
7. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1989. 1037 p.

Статья поступила в редакцию 11.01.2016 г.

Для цитирования: Нигматзянова Ю. Л., Меркушина Н. В. Образная парадигма 'нечто статичное целое, представляющее собой вместилище' → 'количество' // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 117–120.

Об авторах

Нигматзянова Юлия Львовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, Москва, Yulia_Nigma@mail.ru

Меркушина Наталья Васильевна, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, Москва, merkvn@mail.ru

Ju. L. Nigmatzjanova, N. V. Merkušina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

THE IMAGE PARADIGM 'SOMETHING STATIC AND WHOLE AND REPRESENTING A CONTAINER' → 'QUANTITY'

The study examined the Russian and English nouns fulfilling the function of the metaphorical nomination of inexact quantity and having currently the status of usual semantic derivatives. Material analysis was conducted based on the methodology to identify image paradigms of abstracts. The analysis revealed two image paradigms of abstracts: 1) 'something static whole → 'quantity'; 2) 'something dynamic / static whole' → 'quantity'. The paradigm of abstracts 'something static whole → 'quantity' is used as a means of semantic derivation for metaphorical nomination of large quantity as well as small quantity. The analysis has shown that the paradigm 'something static whole → 'quantity' has the following four subparadigms: 1) 'something static and whole representing a set' → 'quantity'; 2) 'something static and whole representing a container' → 'quantity'; c) 'something static and whole that has a big / small size' → 'quantity'; 4) 'something static and whole which is a part of some other wholeness' → 'quantity'. This article discusses the Russian and English nouns realizing the image paradigm 'something static and whole representing a container' → 'quantity'. Within this paradigm the images that are analogous or specific to the Russian and English languages are identified.

Keywords: undifferentiated amount, seme, semantic derivation, metaphor, image, figurative paradigm

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Great Dictionary of Russian language], gl. red. S. A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2003, 1536 p.

2. Krasnyh V. V. Jetnopsiholingvistika i lingvokulturologija [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]: kurs lekcij. M.: ITDGK «Gnozis», 2002, p. 237, 244.

3. Mjuller V. K. Novyj anglo-russkij slovar' [New English-Russian Dictionary]. M.: Russkij jazyk, 2001, 880 p.

4. Pavlovich V. N. Jazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom pojeticheskom jazyke [The language of images. Paradigms of images in the Russian poetic language]. M.: Izdatel'stvo RAN, 1995, 491 p.

5. Shehter M. S., Potapova A. Ja. O vozmozhnoj roli prototipov v opoznavatel'nom processe [On the possible role of prototypes in the cognitive process]. *Psichologicheskij zhurnal = Psychological journal*. 1999, no. 2, p. 66.

6. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary, Editor Jonathan Crowther. Oxford: Oxford University Press, 1998, 1430 p.

7. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1989, 1037 p.

Submitted 11.01.2016.

Citation for an article: Нигматзянова Ю. Л., Меркушина Н. В. The image paradigm 'something static and whole representing a container' → 'quantity'. *Vestnik of Mari State University*. 2016, no. 1 (21), pp. 117–120.

About the authors

Nigmatzjanova Julija L'vovna, Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Yulia_Nigma@mail.ru

Merkushina Natal'ja Vasil'evna, Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, merknv@mail.ru